

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.41>

Исаева Светлана Александровна

Мордовское многоголосие как объект нематериального культурного наследия

Статья посвящена актуальной проблеме сохранения уникального явления мировой музыкальной культуры – мордовского многоголосия. Автор рассматривает вопросы истории изучения и собирания мордовского музыкального фольклора отечественными и зарубежными исследователями, специфики народного песенного творчества мордвы, включающего четыре вида многоголосия – гетерофонию, диафонию, двух-трех-четырёхголосную бурдонную полифонию, гипертрофированные формы многоголосия с использованием русского подголосочного стиля; проводит параллели и различия бурдонного многоголосия в мордовской и грузинской певческой традиции. В статье обосновывается необходимость включения мордовского многоголосия в состав объектов нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/1/41.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 197-201. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 78:008(=511.152)

Дата поступления рукописи: 29.11.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.41>

Статья посвящена актуальной проблеме сохранения уникального явления мировой музыкальной культуры – мордовского многоголосия. Автор рассматривает вопросы истории изучения и собирания мордовского музыкального фольклора отечественными и зарубежными исследователями, специфики народного песенного творчества мордвы, включающего четыре вида многоголосия – гетерофонию, диафонию, двух-трех-четырёхголосную бурдонную полифонию, гипертрофированные формы многоголосия с использованием русского подголосочного стиля; проводит параллели и различия бурдонного многоголосия в мордовской и грузинской певческой традиции. В статье обосновывается необходимость включения мордовского многоголосия в состав объектов нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

Ключевые слова и фразы: Международная конвенция; нематериальное культурное наследие ЮНЕСКО; мордовское многоголосие; гетерофония; диафония; бурдонная полифония; гипертрофированные формы многоголосия; многоголосная пентатоника.

Исаева Светлана Александровна, к. культурологии, доцент

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск
svetais13@rambler.ru*

Мордовское многоголосие как объект нематериального культурного наследия

В последнее время проблема национальной идентичности и сохранения традиционных культур приобрела особую **актуальность**. Интерес общества и научных кругов к фольклорному наследию, последовательно возрастающий в течение второй половины XX в., в так называемый период «этнического ренессанса», с переходом в новое тысячелетие получает новые импульсы развития. В условиях дальнейшего разрушения жизненных укладов, некогда способствовавших процветанию всех форм народной культуры, а также усиления процессов глобализации, стирающей этнические различия, культура каждой народности становится важным фактором сохранения национальной идентичности. Актуальность данной проблемы подтверждается, в частности, действиями организации ЮНЕСКО, создавшей список нематериального культурного наследия, который включает наиболее самобытные формы народных культур.

Цель настоящей работы состоит в обосновании самобытности многоголосия мокши и эрзи как важнейшей части песенной культуры мордовского народа, которая может занять достойное место в списке мирового нематериального культурного наследия. В связи с данной целью поставлены следующие **задачи**: 1) рассмотрение специфики Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия; 2) выявление самобытных особенностей мокшанского и эрзянского многоголосия; 3) определение уникальных аспектов мордовского бурдонного пения в процессе сравнения его с близким по типу грузинским бурдонным многоголосием, входящим в перечень нематериального культурного наследия. Мордовский песенный фольклор и формы его многоголосия как потенциальный объект списка нематериального культурного наследия рассматривается в научных работах впервые, что обуславливает **научную новизну** данной работы и определяет важную тему для научных дискуссий.

Методологическую базу исследования составляют работы российских и зарубежных музыковедов и этномузыкологов, изучающих мордовскую песенную культуру и ее специфические черты. Среди них необходимо назвать имена И. И. Земцовского и И. М. Жордани, которые классифицировали различные виды народного многоголосного пения и определили место мокшанско-эрзянского многоголосия в данных классификациях; мордовских музыковедов Н. И. Бояркина, Г. И. Сураева-Королёва, М. И. Чувашёва, А. Д. Шуляева, занимавшихся записью, расшифровкой, обработкой и теоретическим осмыслением фольклорных песенных образцов мокши и эрзи. Исследования мордовской песенной культуры продолжаются и в настоящее время, что особенно важно в условиях нарушения естественной устной преемственности. Существующие в настоящее время тенденции позволяют утверждать, что в ближайшие полвека уникальная разновидность бурдонного многоголосия мордвы может исчезнуть. Таким образом, этот вопрос требует особого внимания не только российских и мордовских ученых этномузыкологов, но и организаций, занимающихся сохранением культуры в масштабе всего мира.

Создание концепции нематериального культурного наследия (Intangible Cultural Heritage) было инициировано ЮНЕСКО в конце XX в. по аналогии со списком Всемирного наследия (World Heritage), в который занесены материальные объекты особой историко-культурной значимости с целью их сохранения и популяризации. В результате 17 октября 2003 г., после выработки соответствующих положений, в Париже была принята Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия и учрежден Межправительственный комитет, состоящий из 18 государств-участников. Одна из главных задач Конвенции – сохранение традиционной культуры и фольклора конкретных наций и народностей. Как следует из текста документа,

охрана нематериального культурного наследия на национальном уровне предполагает деятельность государственных участников, направленную на содействие «научным, техническим и искусствоведческим исследованиям», разработку «научно-исследовательских методологий с целью эффективной охраны нематериального культурного наследия, в частности нематериального культурного наследия, находящегося в опасности» [10, с. 6].

Объекты нематериального культурного наследия (НКН) являются неотъемлемой частью различных областей культуры, в частности, таких как исполнительские искусства, обычаи, обряды, праздники. Из всех перечисленных в рамках Международной конвенции мы выделяем именно эти сферы народной культуры, которые имеют непосредственное отношение к тематике данной статьи. Такой феномен, как народное многоголосие, принадлежит к сфере исполнительских искусств и одновременно тесно связан с народными обрядами и праздниками, где реализуется в полной мере. И. И. Земцовский утверждает, что народная полифония «занимает особое, исключительное место в истории музыкального мышления человечества» [8, с. 103]. И. М. Жордания, более двадцати лет изучавший народные многоголосные традиции мира, считает данное явление важной частью общемировой культуры. Ученый утверждает, что основы многоголосного пения зародились в древних человеческих популяциях, предположительно, в процессе исполнения магических ритуальных песен, где были задействованы целые сообщества. Поэтому многоголосие – это явление «социально-коммуникативного порядка» [7, с. 243], которое позволяет не только изучать эволюцию народных традиций, но и проследить связь многоголосия и формирования человеческого мышления. Несмотря на существовавшую в музыковедении догму о первичности одноголосных форм исполнения, Жордания доказал, что исторический приоритет принадлежит коллективным формам [16], современные варианты которых хранят связь с древнейшей культурой.

Многие образцы народного многоголосия являются уникальными или самобытными аутентичными вариантами коллективного исполнения, без которых невозможно представить мировую и российскую культуру и которые необходимо бережно сохранять. Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране [15], включает такие объекты, как грузинское полифоническое пение, внесенное в перечень в 2008 г., а также пополнившие список в 2009 г. албанская полифония и традиционное многоголосное пение Эстонии “seto leelo” (сетуское леэло – вариант рунических прибалтийско-финских песнопений). Многоголосие мордвы в настоящее время не относится к объектам НКН, но наряду с вышеперечисленными представляет собой важнейшую часть мировой народной культуры, которая нуждается в охране и защите.

По определенным причинам в настоящее время в России рассматривается перспектива формирования собственного закона о нематериальном культурном наследии. Ю. А. Елисеева пишет, что «хотя Российская Федерация не ратифицировала рассматриваемую Конвенцию, в стране накапливается опыт сохранения НКН населяющих ее народов» [5, с. 83]. Так, уже более ста лет мокшанско-эрзянская песенная традиция привлекает пристальное внимание ученых. В конце XIX – начале XX в. песни эрзянских переселенцев Заволжья были письменно зафиксированы финскими исследователями А. Вайсяненем и Х. Паасоненом, австрийским этномузыкологом Р. Лахом, отечественными учеными М. Е. Евсевьевым, А. А. Шахматовым; в середине XX в. – мордовскими собирателями Н. И. Бояркиным, Л. П. Кирюковым, Г. И. Сураевым-Королёвым, М. И. Чувашёвым. Записанные и расшифрованные ими мелодии свидетельствуют «о наличии у мордвы древнейшей песенной культуры высокого уровня» [14, с. 13].

Когда говорят о национальной принадлежности какой-либо музыки, подчеркивает Г. И. Сураев-Королёв, то подразумевают «сумму особенностей, присущих народному музыкальному творчеству данной нации» [13, с. 267], ее музыкальному мышлению, музыкальному языку. Эти устойчивые характеристики тесно связаны с психическим складом народа и позволяют наиболее полно исследовать степень своеобразия национальной культуры. Специфика музыкального мышления отражается в мелодико-ритмических структурах, ладово-гармонической основе народных песен, видах многоголосия и артикуляции. Несмотря на существование двух племенных групп мордовского народа (мокши и эрзи), «черты общности их культур значительно превосходят различия», поэтому «обзор специфики музыкального творчества мордовского народа равно опирается как на мокшанский, так и на эрзянский фольклор» [12, с. 7].

Аналитические исследования песенной традиции мордвы, проживающей на территории Мордовии и в других ареалах расселения, свидетельствуют о едином жанровом составе и типах многоголосия, что позволяет говорить о древности зарождения данного культурного явления. По мнению Л. Б. Бояркиной, в настоящее время имеют место две основные тенденции, характеризующие состояние песенной традиции мордовского народа. Первая отражает относительно полную сохранность аутентичного варианта народного музыкального творчества, включая манеру «интонирования песен, их жанровый состав и репертуар каждого жанра» [4, с. 81]. Вторая определяет сближение мордовской музыкальной традиции с традициями соседних национально-культурных образований, что выражается в частичном заимствовании характерных этнических признаков, в частности, особенностей многоголосного строя. Для нас представляет интерес первая тенденция, так как состояние фольклорной традиции в местах ассимиляции не может «служить бесспорным материалом для изучения типических черт музыкального мышления» мордовского народа [12, с. 9].

Мордовскому народному песенному творчеству присущи два вида исполнения – одиночное сольное и многоголосное хоровое (ансамблевое). При этом ведущим способом исполнения является многоголосие, которое характерно для обрядовых песен земледельческого календаря, свадебных песен (за исключением причитаний невесты) и неприуроченных долгих песен. Этот тип исполнения «во многом определяет специфику мордовской музыки,

ее самобытность, этнический звукоидеал, черты выразительных средств» [2, с. 505]. М. А. Лобанов указывает также на существование в мокшанско-эрзянской традиции «коллективно-индивидуальных» форм исполнения, в которых ученый видит сочетание имитационной и контрастной полифонии, а также отголоски ре-спонсорального пения, характеризующегося «взаимоналожением голосов» [9, с. 101].

Важной особенностью мордовского многоголосия является его полифоничность. Г. И. Сураев-Королёв отмечает, что «полифония занимает ведущее место в музыкальном творчестве мордовского народа» [12, с. 26], определяет его основные стилистические черты и перспективы дальнейшего развития. В процессе изучения древнейшего песенного жанра мордвы – эпических песен, – Н. И. Бояркин и Л. С. Кавтаськин установили, что полифонию можно считать основой мордовского музыкального мышления, так как даже одноголосные напевы несут в себе элементы скрытой полифонии, глубоко заложенные «в самой природе интонационных связей» [3, с. 179]. Выделяются четыре вида многоголосия, встречающихся в мордовских народных песнях: 1) гетерофония; 2) диафония; 3) двух-трех-четырёхголосная бурдонная полифония; 4) гипертрофированные формы многоголосия с использованием русского подголосочного стиля. Диафония обнаруживается преимущественно в хоровых песнях свадебного обряда эрзи, для мокши этот стиль не характерен.

Согласно исследованиям Н. И. Бояркина, Л. Б. Бояркиной, Л. С. Кавтаськина, И. М. Жордании, Г. И. Сураева-Королёва [1-4; 6; 7; 12; 13] и других авторов, своеобразие мордовской песенной культуры определяет бурдонно-полифоническое многоголосие на основе ангемитонных ладовых образований. Г. И. Сураевым-Королёвым предложен термин «многоголосная пентатоника», которая, по мнению автора, настолько определяет самобытность аутентичной песенной традиции мордвы, что «мордовские народные песни в другой ладовой организации в большинстве случаев объяснимы лишь как те или иные отклонения от пентатонного многоголосия» [12, с. 10]. И. М. Жордания обозначает стиль мордовского многоголосия специальным термином – «бурдонно-гетерофонное многоголосие» [6, с. 123]. По мнению исследователя, этот стиль является переходным между бурдонно-диссонантным, самым архаичным типом многоголосия с диссонантными секундовыми интервалами, и вариантно-гетерофонным, где большинство исполнителей «поет разные варианты одной мелодии» [Там же, с. 119]. При этом бурдонное двух-, трехголосие чаще встречается у мокши, в то время как мордва-эрзя предпочитает вариантную гетерофонию.

И. М. Жордания отмечает, что феномен бурдонного многоголосия можно обнаружить и в других национальных культурах. К примеру, грузинское полифоническое пение этномузыколог относит к типу бурдонно-диссонантного многоголосия. Проводя параллели между мордовской и грузинской певческими традициями, исследователь указывает на существенное различие между характером бурдона в этих культурах. В Грузии бурдон исполняется подавляющим большинством поющих, на фоне которых солируют два высоких голоса, ведущих основную мелодию. В мордовской традиции большинство певцов интонируют не бурдон, а основную мелодию, «точнее – варианты главной мелодии» [Там же, с. 118]. Вследствие этого образуется «пучок» голосов, интонирующих одновременно все ступени пентатоники. Образование подобного «пучка» голосов упоминается и в работах Н. И. Бояркина, согласно которым трехголосная полифония мордвы не предполагает строгого соответствия трем мелодическим линиям. В результате вариантного гетерофонного расслоения голосов каждая партия представляет собой «пучок», группу голосов, «взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом» [1, с. 137].

По мнению И. М. Жордании, для Грузии упоминаемые гетерофонные мелодические инварианты не характерны, несмотря на то, что в процессе исполнения имеют место небольшие расслоения бурдонизирующего баса. Он подчеркивает, что тип многоголосия, распространенный в Мордовии и синтезирующий бурдон и гетерофонию, «не так часто встречается на практике. В основном в хоровом пении придерживаются или бурдонной, или гетерофонной фактур» [6, с. 120]. Данный факт позволяет исследователю считать многоголосие мордвы уникальным переходным стилем совместного исполнения. И. И. Земцовский, обосновавший идею о необходимости этногеомузыкологических исследований, утверждает, что полифонические типы многоголосия возникают не один из другого, а как «некое изначальное множество» [8, с. 102] подтипов и локальных форм. Классическим примером полифонии устной традиции является бурдонная полифония Грузии. Если взять грузинскую модель за основу, то мордовское полифоническое многоголосие будет представлять собой «фактурную реализацию» классического варианта и выступать как основа музыкального мышления мордвы. При этом позиция данного подтипа в общем множестве вариантов многоголосия «действительно обладает исключительным своеобразием» [Там же, с. 105].

Бурдонно-гетерофонное многоголосие встречается в свадебных благопожеланиях и корильных величаниях, а также большинстве обрядовых песен земледельческого календаря. Но высшее свое развитие этот тип бурдонной полифонии получил в жанре неприуроченных долгих песен – эпических и лирических. Большинство долгих песен, особенно лирических, начинается с сольного запева, который подхватывается другими голосами, разветвляющимися и варьирующими его мелодию. В мордовском многоголосии часто «ведущим является низкий голос», – отмечает А. Д. Шуляев [14, с. 28]. Исследователь указывает также на драматический, напряженный характер исполнения лирических песен, на пронизывающие их мотивы горя и тоски. Очевидно, «напряженная трагичность» определяет и тот факт, что мордовские песни принято петь громко, сильными голосами. Что касается роли сольного запева, то этот факт подтверждают и другие исследователи: в частности, Бояркин также характеризует партию запева как исключительно важную. Не случайно она традиционно поручалась «наиболее опытным и уважаемым певцам, которыми являются обычно люди старшего поколения, в силу возрастных особенностей имеющие чаще низкий голос» [1, с. 138]. Запев мог начаться

как в среднем, так и в двух крайних голосах. В этом случае после вступления остальных певцов запеваля присоединялась к своей партии, а основная мелодия переходила в средний голос. Часто запев интонировался на последнее слово строфы, иногда использовались слова без конкретного смыслового значения. Но в некоторых случаях запеваля превращали свою партию «в развернутую протяженную мелодию» [Там же], которая не просто готовила исполнителей к пению, сообщая необходимую музыкальную информацию, но и служила темой для варьированных повторов.

Узнаваемость мордовского многоголосия создают необычные колористические эффекты гармонии, возникающие в рамках ангемитонных ладовых образований. К базовым сочетаниям относят интервал большой секунды на четвертой ступени пентатоники минорного наклонения, присутствующий в большинстве мордовских народных песен. Своеобразие гармонии определяют и последовательности параллельных кварт и квинт, связанные с голосоведением в условиях ангемитонно-пентатонных структур. Сюда же можно отнести гармонические комплексы, образующиеся от взаимодействия мажорной и минорной пентатоники в одной песне. Песенные напевы, типичные для мордовской бурдонной полифонии, возникли из узкообъемных мелодических образований, характерных для архаичных приуроченных жанров. Самой распространенной ладовой формой таких напевов является «двухячейковый лад в амбигусе квинты» [11, с. 44], где звуки *си* и *ля* противопоставляются звуку *ми* в качестве второстепенных опор:

9. Лобанов М. А. Контрастная полифония в мордовско-эрзянских свадебных причитаниях // Фольклор и современная духовная культура финно-угров: материалы науч. симпозиума. Саранск: НИИ регионологии, 1993. С. 90-103.
10. **Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия** [Электронный ресурс] // UNESCO. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf> (дата обращения: 02.12.2017).
11. **Памятники мордовского народного музыкального искусства**: в 3-х т. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1988. Т. 3. Эрзянские приуроченные песни и плачи Заволжья / сост. Н. И. Бояркин; под ред. Е. В. Гиппиуса. 337 с.
12. Сураев-Королёв Г. И. Многоголосие и ладовое строение мордовской народной песни (мордовская многоголосная пентатоника). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. 37 с.
13. Сураев-Королёв Г. И. Многоголосная пентатоника – ядро музыкального мышления мордовского народа // Проблемы изучения финно-угорского фольклора: сб. ст. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1972. С. 267-270.
14. Шуляев А. Д. Жизнь и песня. Поэтическая система традиционной народной лирики мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1986. 172 с.
15. **Browse the Lists of Intangible Cultural Heritage and the Register of Good Safeguarding Practices** [Электронный ресурс] // UNESCO. URL: <https://ich.unesco.org/en/lists> (дата обращения: 02.12.2017).
16. Jordania J. Who Asked the First Question? The Origins of Human Choral Singing, Intelligence, Language and Speech. Tbilisi, 2006. 460 p.

The Mordovian Polyphony as an Object of Non-Material Cultural Heritage

Isaeva Svetlana Aleksandrovna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk
svetais13@rambler.ru

The article is devoted to a relevant problem of preserving a unique phenomenon of global musical culture – the Mordovian polyphony. The author traces the history of studying the Mordovian musical folklore in domestic and foreign folkloristics, analyses the specificity of the Mordovian song folklore, which includes four types of polyphony – heterophony, diaphony, two-three-four-part bourdon polyphony, hypertrophic forms of polyphony with elements of the Russian multi-voice musical style; similarities and differences of bourdon polyphony in the Mordovian and Georgian song traditions are identified. The paper justifies the necessity to include the Mordovian polyphony in the UNESCO's list of non-material cultural heritage.

Key words and phrases: international convention; UNESCO's list of non-material cultural heritage; Mordovian polyphony; heterophony; diaphony; bourdon polyphony; hypertrophic forms of polyphony; polyphonic pentatonic scale.